

a cool wind blew sharply from the North, and seeped through clothes, freezing and letting involuntary thoughts about the coming month September enter to passenger's mind.”[5, 26]

Conclusion. Learning a language is the process which includes a big amount of methods, techniques and hard work as well. As it has already been said stylistic devices are the tools of a learner to make the proses, texts and compositions more understandable. Moreover, stylistic devices increase learners' analytical and critical skills through the text analysis [10, 21].

The analysis applied above for the proses such as “Hills Like White Elephants” and “Shuga’s Sign” indicate the differences and similarities of the compositions by using the stylistic devices such as *dialogue, repetition, symbolism, simile, metaphor, and personification*.

This is an abundant tale with essential stylistic devices that make the plot and the interaction between the characters understandable. In the end, the readers are not informed if the woman is going to undergo the operation or if they are living with the Americans. The subseKuent action does not seem to make both characters clear. But the styles that have been defined and studied offer readers the ability to consider characters and their motives. The key Kuestion behind the exchange between them is still unclear.

Understanding the usage of stylistic devices will make readers understand importantly the meaning of whole text.

References:

- 1 Balakayev M., Zhanpeisov E., Tomanov M., Manaspayev B. *Stylistics of the Kazakh language.* [*Stilistika Kazakhskogo yazyka*] - Almaty: Daur, 2005. -256 p
- 2 Lapshina M.N. *Stylistics of modern English* [*Stilistika sovremennogo angliskogo*] / M.N. Lapshina. - M .: Academia, 2018. -- 240 p.
- 3 *English stylistics. Stylistics of the English language* [*Angliyskaya stilistika. Stilistika angliyskogo yazyka*]: [*Electronic resource*]: textbook / Gurevich V.V. - 8th ed., Erased. - M: FLINT, 2017. -- 68 p.
- 4 Syzdykova R. *Spells and punctuation* [*Proiznoshenie i znaki prepiniyaniya*]. – Almaty: "Rauan", 1996. – p. 184
- 5 Mailin B. *Shuga’s sign* – Almaty: Library of Olzhas I.D., 2012. – p. 32
- 6 Hemingway, E. *Hills like White Elephants*. – *Men without Women*, 3rd edition, 2011. – p. 131.
- 7 Link A. *Staking Everything on It: A stylistic analysis of linguistic patterns in “Hills like White Elephants”*. – *The Hemingway Review*, 2004. – p. 74
- 8 Askarova S.A. *Stylistic devices in poetry: the usage of simile*. [*Stilisticheskiye priyemy v poezii: ispol'zovaniye sravneniya*] – *Science and World*, Volgograd, 2014. – p. 13
- 9 Donald K. *Stylistic Analysis of “Hills like White Elephants”*. – *University of Nairobi*, 2018. – p. 74
- 10 Askarova S.A. *Stylistic devices in poetry: the method of inversion.* [*Stilisticheskiye priyemy v poezii: metod inversii*] – *Science and World*, Almaty, 2012. – p. 6

МРНТИ 17.07.61

<https://doi.org/10.51889/2021-1.1728-7804.35>

Байболов А.У.¹

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Алматы, Казахстан

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОГО КОДА В РАССКАЗАХ БАХЫТЖАНА КАНАПЬЯНОВА

Аннотация

Статья посвящена вопросу национального кода. Именно через художественную литературу перед читателем открываются новые миры, берущие за душу сюжеты, необычайные образы. Здесь особое внимание уделяется символам этнографического характера. Кроме этого, мы подробно рассмотрим короткие рассказы (миниатюры) “Жалгыз агаш”, “Бахчисарай”, “Балбал”, “Песочные часы”, “Ворон” с точки зрения национального кода лауреата Государственной премии Республики Казахстан в области литературы и искусства имени Абая, члена Союза писателей Казахстана, члена Союза кинематографистов СНГ и Балтии, лауреата независимой премии “Тарлан”, поэта, писателя, переводчика, издателя, публициста, кинодраматурга Бахытжана Канапьянова. В Казахстане национальный код мало изучен, но основываясь на нем, мы можем глубоко понять нынешний культурный процесс.

Ключевые слова: национальный код, культура, Бахытжан Канапьянов, проза, рассказ, миниатюра, символы, художественная литература

Байболов А.У.¹

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан

БАҚЫТЖАН ҚАНАПИЯНОВ ӘНГІМЕЛЕРІНДЕГІ ҰЛТТЫҚ КОД МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Мақалада ұлттық код мәселелері сөз етіледі. Көркем әдебиет арқылы оқырманға жаңа әлем, қым-қиғаш сюжеттер, ерекше образдар ашылатыны анық. Біз басты назарды этнографиялық сипатқа ие символдарға аударамыз. Сонымен қатар, 2020 жылғы Қазақстан Республикасының Абай атындағы әдебиет пен өнер саласындағы Мемлекеттік сыйлығының лауреаты, Қазақстан Жазушылар одағының мүшесі, ТМД және Балтық елдері кинематографистер одағының мүшесі, тәуелсіз “Тарлан” сыйлығының иегері, ақын, жазушы, аудармашы, сценарист, баспагер, кинорежиссер, көсемсөзші, кинодраматург Бақытжан Қанапияновтың “Жалғыш ағаш”, “Бақшасарай”, “Балбал”, “Құм сағаты”, “Қарға” секілді шағын әңгімелерін (миниатюралар) ұлттық код тұрғысынан саралаймыз. Көркем мәтіндегі әрқилы нышандарға анықтама бере кеткен орынды. Елімізде бұл аз зерттелген бағыт болғанымен де, соның негізінде бүгінгі мәдени үрдісті терең түйсіне, түсіне аламыз.

Түйін сөздер: ұлттық код, мәдениет, Бақытжан Қанапиянов, проза, әңгіме, миниатюра, символдар, көркем әдебиет

*Baybolov A.*¹

¹*Abay Kazakh National Pedagogical University,
Almaty, Kazakhstan*

THE NATIONAL CODE IN THE STORIES OF BAKHYTZHAN KANAPYANOV

Abstract

The article is devoted to the issue of the national code. It is through fiction that new worlds open up to the reader, taking the soul of stories, extraordinary images. Here, special attention is paid to the symbols of an ethnographic nature. In addition, we will take a detailed look at short stories (miniatures) “Zhalgyz agash”, “Bakhchisaray”, “Balbal”, “Hourglass”, “Raven” from the point of view of national code laureate of the State prize of the Republic of Kazakhstan in the field of literature and art named after Abai, member of the Union of writers of Kazakhstan, member of the Union of cinematographers of the CIS and the Baltic States, the independent award “Tarlan”, poet, writer, translator, publisher and essayist, screenwriter of Bakhytzhan Kanapyanov. In Kazakhstan, it is little studied, but based on it, we can understand the current cultural process.

Keywords: national code, culture, Bakhytzhan Kanapyanov, prose, story, miniature, symbols, fiction

Введение. 12 апреля 2017 года Первым Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым была опубликована программная статья “Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания” (“Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру”) в котором были четко показаны приоритеты, цели и задачи, а 21 ноября 2018 года вышла в свет ещё одна статья Лидера Нации “Семь граней Великой степи” (“Ұлы даланың жеті қыры”). Теория национального кода, это – актуальное научное направление, заинтересовывающий всё больше ученых. На основании вышеизложенного, можно сделать вывод что такой интерес к этому феномену вполне закономерен, поскольку в Казахстане идет процесс “модернизации общественного сознания” и огромное внимание уделяется охране культурного наследия. Как отмечает философ, культуролог, литературовед, доктор филологических наук Георгий Гачев, “наш предмет – национальный космос, в древнем смысле – как строй мира, миропорядок: как каждый народ из единого мирового бытия, которое выступает вначале как хаос, творит по-своему особый космос. В каждом космосе складывается и особый логос – национальное миропонимание, логика” [1, 10]. По мнению Клотера Рапая: “Это бессознательный смысл той или иной вещи или явления, будь то машина, еда, отношения, даже страна в контексте культуры, в которой мы воспитаны” [2, 77].

Что такое национальный код? Данное понятие чрезвычайно емкое и содержательное:

- ◆ *Культура;*
- ◆ *Философия;*
- ◆ *Менталитет;*
- ◆ *История;*
- ◆ *Религия;*
- ◆ *Обычаи;*
- ◆ *Фольклор;*
- ◆ *Духовные ценности;*

- ◆ *Искусство;*
- ◆ *Образ жизни;*
- ◆ *Мировоззрение;*
- ◆ *Быт народа;*
- ◆ *Богатое литературное наследие;*
- ◆ *Традиции и обряды* [1, 54]

В этой статье мы рассмотрим рассказы Бахытжана Мусахановича Канапьянова с точки зрения национального кода. Он лауреат Государственной премии Республики Казахстан в области литературы и искусства имени Абая, член Союза писателей Казахстана, член Союза кинематографистов СНГ и Балтии, лауреат независимой премии “Тарлан”, поэт, сценарист, писатель, переводчик, издатель, публицист, кинорежиссер. Литератор перевел на русский язык Махамбета Утемисова, Абая Кунанбаева, Кенена Азербераева, Жамбыла Жабаева, Шакарима Кудайбердиева, Магжана Жумабаева и поэму “Кыз Жибек”. Его самые ранние стихи были напечатаны в “Просторе”, начал он свой творческий путь ещё в далеких семидесятых. Он редактор альманахов – “Литературная Алма-Ата”, “Литературная Азия” и директор издательского дома “Жибек жолы”. Поэтические произведения Б. Канапьянова переводились на киргизский, польский, немецкий, корейский, финский, якутский, французский, таджикский, грузинский, малайский, русский языки. Он много путешествует по миру, с честью и достоинством представлял литературу Казахстана в таких странах как Бельгия, Венгрия, Греция, Австрия, Беларусь, Англия, Болгария, Германия, Грузия, Израиль, Нидерланды, Литва, Индия, Ирландия, Киргизстан, Италия, Финляндия, Индонезия, Кипр, Узбекистан, Канада, Латвия, Малайзия, Молдова, Мальта, Румыния, Россия, Туркмения, Сирия, Америка, Таджикистан, Турция, Украина, Чехия, Франция, Эстония, Сингапур, Тайланд.

“Жалгыз ағаш” (Одинокое дерево) насыщен этнографическими элементами и богатым национальным колоритом:

- *Долина;*
- *Трава;*
- *Предгорья;*
- *Роса;*
- *Копыта;*
- *Степь;*
- *Путник;*
- *Балбалы;*
- *Старый чабан;*
- *Отар;*
- *Овца;*
- *Поводья;*
- *Пес Акдаул;*
- *Сайгачонок;*
- *Береза;*
- *Аул;*
- *Гортанная песня;*
- *Горные леса;*
- *Сумбуле;*
- *Конь.*

Старый чабан (қарт шопан) и береза (қайың) вступают в диалог. Интересно наблюдать за динамикой чувств героя и движением его мыслей. Дерево которое многое повидало на своем веку называет чабана “Досом”, то есть другом (на казахском. – **А.Б.**). Этим Бахытжан Канапьянов показывает тонкую связь между человеком и природой. Береза – плачущее дерево. По поверью казахов ее нельзя срубить, то может случиться беда, несчастье. У древних славян береза считается “священным деревом”, которое оберегает человека, семью, является символом чистоты, света, олицетворяет нежность и женское начало. Хронотоп: бескрайняя степь (шетсіз, шексіз жазық) – долина (далиған дала) – аул (ауыл). “Заметив на горизонте мерцающие огни аула, Дос обрадовался, и обветренные уста чабана затянули песню” [3]. Есть такая легенда, что “в давние времена над землей летела песня, и в тех местах, где она пролетала низко, люди выучились петь. И всех ближе к земле летела песня над казахскими бескрайними степями. Вот почему казахи и стали первыми песенниками на свете” [4, 154]. Чабан любит петь, поет когда хорошо, поет когда на душе грустно. Для номада песня является неотъемлемым компонентом его мироощущения и обыденной жизни.

Близится осень, за ней суровая зима, затем весна, весной пробуждается природа. Одинокое дерево (жалгыз ағаш), это – символ одиночества, гордости, бесконечности, мудрости, стойкости, душевного покоя и гармонии, а дорога – длинный жизненный путь человека, линия жизни.

В рассказе конь фигурирует как верный друг и надежный спутник чабана. “...улав в высоких травах предгорья, выходил на нее и отдыхал, и копыта, влажные от росы, мерно отстукивали степную мелодию – цок, цок, цок...”. У казахского народа есть многочисленные пословицы и поговорки, посвященные этой тематике. К

примеру, ат – ер қанаты, жаман атқа жал бітсе, жанына торсық байлатпас, жылқы – жалын төсейді, есек – тұяғын төсейді, арық атқа қамшы ауыр, аттың сыры иесіне мәлім, соқыр атқа – қотыр ат үйір, жүзден – жүйрік, мыңнан – тұлпар, алуан-алуан жүйрік бар, әліне қарай шабады, аталастың аты озғанша, ауылдастың тайы озсын, енесі тепкен құлынның еті ауырмас, бір биеден ала да туады, құла да туады, байтал шауып бәйге алмас... Доктор филологических наук, профессор, литературовед, поэтолог С.Д. Абишева считает, что “этому животному, тесно связанному с историей кочевничества, всегда принадлежала особая роль, которая сформировала его мифопоэтическую символику” [5, 167].

“Бахчисарай” – это трогательный рассказ про переселенца основанный на детских воспоминаниях писателя. Каждый раз старик Кемаль (на казахском будет Кемел. Означает достигший совершенства, полноты. – А.Б.) ухаживая за своими цветами тихонько подпевает: “Бахчисарай, Бахчисарай”. Ему уже за шестьдесят. Он двадцать лет прожил в Казахстане. По словам соседки – Айши, он родом из Крыма, его постоянно мучает бронхиальная астма, в связи с состоянием здоровья в середине пятидесятых он из Ташкента переезжает на север, чтобы “поселиться в этом целинном городе”. “Они жили тихо и особо не общались с соседями. Их небольшой домик, купленный в рассрочку у отъезжающей чеченской семьи, за два-три года преобразился, постепенно превращаясь в домик-сад”.

Кемаль – трудолюбивый, молчаливый, несговорчивый человек. Фруктовые деревья и цветы, которых не было у соседей, находились у старика. А его жена – Ани подпевала старику и угощала мальчишек сушеным урюком, изюмом, яблоками. Старик тоскует по своей родине, по Крыму, поэтому и поэт. Ученик пятого класса в лице самого автора изредка помогает ему по саду. Отец мальчика работает директором школы. Вечером идя с работы они долго о чем-то разговаривают. Татарин называет его “Муаллим”, то есть учитель, мұғалім. “...отец что-то ему отвечал то ли по-татарски, то ли по-арабски, иногда вперемешку с казахско-татарской речью звучали слова “Каир”, “Алушта”, “Ак-Мечеть”, и эта беседа всегда заканчивалась песенной фразой старика: – Бахчисарай, Бахчисарай!”. Когда мальчик с любознательностью спросил у отца “Что означает Бахчисарай?”, то он “отвечал, что это город в Крыму, в котором находится дворец бывших крымских ханов и эмиров, а слово “Бахчисарай” дословно переводится, как “Дворец-сад”. На казахском это будет звучать как бақшалы сарай. Отец мальчика съездив по путевке в Алушту (Город-курорт на южном берегу Крыма. – А.Б.) был под сильным впечатлением. Он прочел сыну легенду о Менгли-Гирей. Как гласит легенда, “на том месте, где схватились в смертельной битве две змеи, хан велел построить дворец. Около дворца поселились его приближенные. Так возник Бахчисарай. Двух перевившихся в схватке змей хан велел высечь на дворцовом гербе. Надо было бы трех: двух в борьбе, а третью – полумертвую. Но третью не стали высекать: мудрым был хан Менгли-Гирей...”.

Как-то раз, мальчик сказал старику что осведомлен о подробностях возникновения Бахчисарая. Про этот секрет не знал никто кроме него. Потрясенного Кемалья кладут в больницу из-за нервного расстройства. Авторская ремарка точно подчеркивает важность происходящего: “Садик возле дома старика без заботливого ухода зачах, а цветы задушила сорная трава”...

Старик после этого случая не выходил на улицу, а дома шил куртки и пиджаки. Однажды в их дом пришли два милиционера чтобы изъять у Кемалья “швейную машинку “Зингер” и настольный ткацкий станок”. Якобы он занимался “частным трудом” и это противоречит закону. До этого у фронтовика Есентая хотели отобрать коня.

Все закончилось тем, что Кемалья поместили в психиатрическую больницу, а на следующий день он скончался от приступа астмы. “ – Бахчисарай, Бахчисарай! Я и есть третья змея, меня могут спасти только камни Бахчисарая, – закричал старик по-татарски, брызжа изо рта эпилептической пеной. Он зубами разгрыз подушку, и птичий пух взметнулся над толпой, и стал медленно кружиться над милиционерами, над старушкой Ани, над стариком Кемалем, который трясся в конвульсиях”. Похоронили его на татарском кладбище и “повосточному”. Он, живя в Казахстане, не забыл про свою отчизну. Писатель, применяя лексический повтор, усиливает драматизм произведения и акцентирует внимание читателей на отчужденность главного героя.

Рассказ “Балбал”. “**БАЛБАЛ** балбал (ы), каменная баба” [6, 123], - это не только археологический артефакт или исторический памятник, но и мост между прошлым и настоящим, настоящим и будущим. “Степь исходит испариной, дымится. Беззвучно катится по ней ясная, полуденная тень беркута”. Беркут – гордая птица. Он занимает отдельное место в геральдике и олицетворяет свободу, стойкость духа, смелость, возвышенность. “**БҮРКІТ** Таулы, далалы жерлерді мекендейтін тегеурінді, имек тұмсық жыртқыш құс” [7, 160]. У казахов есть такие выражения как *бүркіт көз*, *бүркіт қабақ*, *бүркіт салды*. В “Песочных часах” встречаются такие слова как солончаки, такыры (тақыр), саксаул (сексеуіл), верблюжья колючка (жантак), бархан (құм төбе) и все это создает необычайную картину. “Ворон” – философское произведение. Писатель размышляет на тему черного (ворон) и белого (лебедь). Ворон – долгожитель, а лебедь – символ любви. В казахском языке қара – это черный, а қар – это снег, лебедь – аққу. Автор в своей прозе органично использует притчи, легенды, мифы, сказания народов. Для Бахытжана Мусахановича характерно “воспринимать духовное понятия в ландшафтных формах” [8, 91].

Результаты.

Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент НАН РК А.Т. Кулсариева считает, что “...по сей день на обширных территориях Казахстана везде можно встретить обвешанного белыми лоскутами ткани (своеобразный дань почитания, знак святости) одинокое дерево, дерево, растущее у источника, у входа в пещеру

и т.д.” [9]. Как пишет учёный “эти места столь же почитаемы и посещаемы народом, как и мечеть” [Там же]. В Рассказах автора чувствуется восточный колорит и тюркские мотивы. Все это свидетельствует о том, что национальный код является главной составляющей творчество Б. Канапьянова. Для его персонажей степь (дала), балбалы (Орхонские рунические памятники. – А.Б.), беркут, конь (жылқы / ат), река (өзен), гора (тау), Родина (Отан / Атамекен), Солнце (Күн), Луна (Ай), юрта (киізүй), кумыс (қымыз), молоко (сүт), джайлау (жайлау) имеют несколько иной смысл, это не просто слова, это система ценностей, нечно сакральное, святое.

Обсуждение. Проза Б. Канапьянова наполнена искренностью. Писатель умеет находить такие слова и разные жизненные ситуации которые могут до глубины души тронуть читателя. Автор любит природу и мир который окружает его. Он призывает людей защищать природу, защищать этноландшафт. Есть такой термин как “культурный ландшафт”. Как полагают, Ю.А. Веденин и М.Е. Кулешова это “природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социо-культурной и хозяйственной деятельности и состоящий из характерных сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи” [10, 13]. Ученый Т.А. Абжанова пишет что, “в некоторых культурах белый цвет считается траурным, поэтому невесты выходят замуж в платьях других оттенков. Долгое время в Шотландии было принято выходить замуж в зеленом платье, поскольку этот цвет считался цветом фей и мстительных духов” [11, 348]. Это в казахской культуре, этикете называется *ырым-тыйымдар*, то что нельзя делать, табу. Например, не сиди у крыльца (босағада отырма), не плюй в небо (көкке қарап түкірме), не плюй в колодец (өзің су ішкен құдыққа түкірме), не перечь старшим (үлкенге сөз қайтарма / үлкенге қарсы шықпа), и т.п. Это не только суеверие, но и культурное, национальное поле любого этноса, народа. Писатель, этнограф, историк Зейнолла Саник и китаевед, культуролог, PhD доктор Жанат Зейноллаевна в книге «Қазақ этнографиясы» перечисляют несколько таких запретов:

Дастарқанды, тамақты баспа;

Кісі мініне күлме, кемтарға күлме;

Малды, ыдысты, тамақты теппе;

Суды сапырма, суға дәретке отырма, суға түкірме;

Көкті жұлма, шашыңды жұлма;

Үй айнала жүгірме;

Босағаңды керме, құшақтама;

Табалдырықты баспа, табалдырыққа отырма;

Үйді сабама, малды басқа сабама;

Бейіт үстінен шауып өтпе, жүгіріп өтпе;

Бейітке қарап қолыңды шошайтпа, бейітке қарап түзге отырма;

Түнде үй сыпырма, түнде тырнағыңды алма;

Отпен ойнама, оттан аттама, отқа түкірме;

Нанды жерге тастама, үстіне басқа зат қойма;

Мойыныңа белбеу, жіп салма;

Айды қолмен көрсетпе [12, 530];

Заключение. В эпоху глобализации, информатизации и технократии вопросы идентификации, национального кода, ментальности являются одной из наиболее актуальных проблем современного мира. С карты мира исчезают этносы и языки. И это не может не волновать исследователей. В связи с бурным развитием информационных технологий и ощутимого фактора вестернизации молодое поколение перестало интересоваться своей историей, культурой и читать книги. Поэтому художественная литература занимает особое место в сознании, душе, жизни человека. Мы обязаны чтить наши традиции, передавать знания, навыки следующему поколению.

Список использованной литературы:

1. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1999. – 10 с.
2. Рапай К. Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему / перевод с английского У. Саламатова. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 77 с.
3. Канапьянов Б. Цикл миниатюр. Проза. Литературный журнал “Дети Ра”. – 1 (63), 2010. <https://reading-hall.ru> (дата обращения: 22.02.2021).
4. Каирбеков Б. Мир кочевья. Мифы великой степи. Казахский этикет. – Астана: Казахский научно-исследовательский институт культуры, 2014. – 154 с
5. Абишева С. Д. Поэтический мир М. Макатаева: Монография. – Алматы, 2018. – 167 с.- монография
6. Казахско-русский словарь: около 50 000 слов / Под ред. чл. - корр. НАН РК Р.Г. Сыздықовой, проф. К.Ш. Хусаина. Комитет по языкам Министерства культуры и информации Республики Казахстан. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 123 с.
7. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұзақов. Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат министрлігі Тіл комитеті. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 160 с.
8. Савельева В.В. Художественный текст и художественный мир: проблемы организации. – Алматы: ТОО “Дайк-пресс”, 1996. – 91 с.

9. Кулсариева А.Т. *Тенгри в традиционной казахской культуре*. 22 января 2015. URL: <http://asiarussia.ru/articles/5882/> (дата обращения 24.02.2021).

10. Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. *Культурный ландшафт как категория наследия // В сб.: Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. М.: Институт Наследия; СПб.: Д. Буланин, 2004. С 13*

11. Абжанова Т.А. *Электронный учебник как интерактивное средство учебного назначения. Проблемы поэтики и стиховедения: Мат. VIII Международной научн.-теоретич. конф., посвящ. 90-летию КазНПУ имени Абая (24-26 мая 2018 г.). – Алматы: “Улагат”, КазНПУ им. Абая, 2018. – 348 с*

12. *Қазақ этнографиясы: / Зейнолла Сәнік, Жанат Зейноллақызы. – Алматы: “Ан Арыс” баспасы, 2016. – 530 б.*

References:

1. Gachev G.D. *NasionAlnye obrazy mira. Evrazia – kosmos kochevnika, zemledelsa i gorsa. – M.: Institut DI-DIK, 1999. – 10 s.*

2. Rapai K. *Kulturnyi kod: kak my jivem, chto pokupaem i pochemu / perevod s anglijskogo U. Salamatova. – M.: Alpina Publiser, 2015. – 77 s.*

3. KanApAnov B. *Sikl miniatur. Proza. Literaturnyi jurnal “Deti Ra”. – 1 (63), 2010. <https://reading-hall.ru> (data obrasenia: 22.02.2021).*

4. Kairbekov B. *Mir kochevA. Mify velikoi stepi. Kazahski etiket. – Astana: Kazahski nauchno-issledovatel'ski institut kultury, 2014. – 154 s*

5. Abiseva S. D. *Poeticheski mir M. Makataeva: Monografija. – Almaty, 2018. – 167 s.*

6. *Kazahsko-ruski slovar: okolo 50 000 slov / Pod red. chl. - korr. NAN RK R.G. Syzdykovoï, prof. K.S. Husaina. Komitet po iazykam Ministerstva kultury i informasii Respubliki Kazahstan. – Almaty: Daik-Pres, 2008. – 123 s.*

7. *Kazak tilinin tusindirme sozdigi / Jalpy redaksiasyn basKargan T. JanuzaKov. Kazakstan Respublikasynyn MAdeniet jAne aKparat ministrhgi Til komiteti. – Almaty: Daik-Pres, 2008. – 160 s.*

8. Saveleva V.V. *Hudojestvennyi teks i hudojestvennyi mir: problemy organizasii. – Almaty: TOO “Daik-pres”, 1996. – 91 s*

9. Kulsarieva A.T. *Tengri v tradisionnoi kazahskoi kulture. 22 ianvarA 2015. URL: <http://asiarussia.ru/articles/5882/> (data obrasenia 24.02.2021).*

10. Vedenin Ju.A., Kulesova M.E. *Kulturnyi landsaft kak kategorija nasledia // V sb.: Kulturnyi landsaft kak obekt nasledia / Pod red. Ju.A. Vedenina, M.E. Kulesovoï. M.: Institut Nasledia; SPb.: D. Bulanin, 2004. S 13.*

11. Abjanova T.A. *Elektronnyi uchebnik kak interaktivnoe sredstvo uchebnogo naznachenia. Problemy poetiki i stihovedenia: Mat. VIII Mejdunarodnoi nauchn.-teoretich. konf., posvAs. 90-letiu KazNPU imeni Abaia (24-26 maia 2018 g.). – Almaty: “Ulagat”, KazNPU im. Abaia, 2018. – 348 s.*

12. *Kazak etnografiasy: / Zeinolla SAnik, Janat ZeinollaKyzy. – Almaty: “An Arys” baspasy, 2016. – 530 b. .*

МРНТИ 16.01.11

<https://doi.org/10.51889/2021-1.1728-7804.36>

Байшукурова Г.Ж.,¹ Койшыманова Г.Ж.²

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Алматы, Казахстан

²Куланский агротехнический высший колледж,
Кулан, Казахстан

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ В КАЗАХСКИХ ПОСЛОВИЦАХ (НА МАТЕРИАЛЕ “СЛОВ НАЗИДАНИЙ” АБАЯ)

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о системе ценностей паремииологии в “Словах назиданиях” великого казахского поэта Абая Кунанбаева. Многие слова (“қара сөз”) и пословицы, употребленные Абаем, отражают основные ценностные ориентиры казахского народа. Пословицы в “Қара сөз” распределены на две большие группы: пословицы, репрезентирующие положительные ценности, и пословицы, к которым он относился с резкой критикой. Такие ценности, как мир и согласие, единство, человек, образование, наука и самосовершенствование казахского народа, его духовное и физическое развитие, труд и мастерство – это те ценности, которые Абай считал нравственным ориентиром для своего народа. В любом языке есть множество метких, выразительных, национально-специфичных пословиц и поговорок. Являясь достоянием одного народа, они могут переходить в язык другого народа, обогащая его, расширяя кругозор читателя, превращаясь в составную часть лексики заимствованного их языка.